

УДК 725

Закирова Т.Р. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: env60@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

**Влияние архитектурно-художественной жизни на творческую направленность
в архитектуре Казани в первые послереволюционные годы
(1917-середина 1930 гг.)**

Аннотация

Цель статьи показать, как происходило формирование творческой направленности в архитектуре Казани в первые послереволюционные годы. В этот период в городе протекала очень интересная и насыщенная архитектурно-художественная жизнь, с множеством творческих группировок, которые принимали активное участие в развитии творческих процессов молодого советского государства. Формирование архитектуры страны Советов происходило не только благодаря наитию талантливых столичных мастеров, но и казанские архитекторы-конструктивисты внесли в нее свой вклад.

Ключевые слова: архитектурно-художественная жизнь, творческая направленность, архитектура.

В преддверии празднования тысячелетия Казани, а также в период подготовки к проведению XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г. в Казани развернулось широкомасштабное строительство новых архитектурных объектов и комплексов, которые во многом созвучны архитектуре советского авангарда 1920-х годов. Вот почему изучение творческих поисков казанских архитекторов этого периода весьма важно. Их творческие идеи и поиски находят воплощение в современной архитектуре города.

Данное исследование опирается на изучение характерных моментов в архитектурно-художественной жизни Казани, ее связи с развитием архитектуры всей страны Советов, на анализ архивных, графических, литературных источников.

Развитие советской архитектуры первых послереволюционных лет в Казани до настоящего времени в публикациях освещено недостаточно. Частично этот период в архитектуре Казани затронут в очерках В.П. Остроумова [1], в статье П.М. Дульского, в книге В.Э. Хазановой, в сборнике 1927 г., посвященном памяти Ф.П. Гаврилова – первого ректора КАСХУМ – Казанские свободные государственные художественные мастерские, а также в автореферате диссертации автора данной статьи и ее докладах на конференциях. Далее по тексту автором будут сделаны ссылки на эти источники.

Все предыдущие научные исследования по архитектуре Казани посвящены предшествующим периодам, либо другим вопросам советского периода. Это работы С.С. Айдарова, Г.Н. Айдаровой, И.Г. Гайнутдинова, П.М. Дульского, В.В. Егерев, Н.Ф. Калинина, Х.Г. Надыровой, М. Пинегина, К. Топуридзе, М. Фехнер, А.Х. Халикова, Н.Х. Халитова, Т.С. Чудиновой и др.

В настоящее время при широко развернувшемся строительстве новых объектов города и стремлении к рациональной, экономичной архитектуре опыт первых послереволюционных лет будет очень полезен. На основании вышеизложенного данная статья весьма актуальна.

Октябрьская социалистическая революция оказала огромное воздействие на развитие архитектурно-художественной жизни Казани, где так же, как и во всей стране, шел процесс расширения социальной тематики искусства. «Важнейшим было не просто отражение в творчестве казанских художников революционной действительности, а их стремление к утверждению социалистических революционных идеалов» [2, с. 21]. Художественная культура Татарской республики осваивала достижения советского и мирового искусства и имела свои сложившиеся еще в предреволюционный период традиции и достижения.

В эпоху становления социалистических эстетических идеалов в художественной жизни нашей страны первых послереволюционных лет происходит возникновение и столкновение различных творческих тенденций. В изобразительном искусстве можно было выявить два основных направления. Первое было основано на тщательном штудировании действительности, на этюдах, зарисовках с натуры и не претендовало на глубокие обобщения, а лишь отражало небольшие фрагменты революционной эпохи. Другое направление стремилось к утверждению социалистических идеалов средствами аллегории, метафоры, смелого, фантастического, отвлеченного от будничности решения. Но оба эти направления претерпевали вместе с тем заметное взаимовлияние друг на друга и сближались на пути выработки метода социалистического реализма.

В архитектуре нашей страны также начало 20-х годов характерно столкновением двух творческих направлений в подходе к решению новых задач архитектуры. Первое направление объединяло опытных архитекторов, чьи творческие принципы формировались до 1917 года. Им присуще использование и возрождение архитектурных традиций и форм прошлого. Второе творческое направление – это советский авангард – молодые архитекторы, преподаватели и студенты ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские), который был создан в Москве. Они провозглашали своей целью поиски новых средств решения новых социальных задач архитектуры. Это был основной центр формирования новой творческой направленности.

Новое творческое направление не было единым, внутри него сформировалось несколько группировок: АСНОВА, ОСА, АРУ, ВОПРА и др. Объединение современных архитекторов (ОСА) – одна из самых ранних и наиболее популярных творческих организаций нового направления в середине 20-х годов. Она была источником архитектурного конструктивизма. Конструктивизм был самым мощным творческим течением в советской архитектуре в 20-е годы и оказал большое влияние на развитие советской и зарубежной архитектуры. Конструктивисты (братья А. и Л. Веснины, М. Гинзбург, И. Леонидов и др.) стремились, прежде всего, к технической и функциональной обусловленности новых архитектурных форм, к использованию в творческом процессе научных методов проектирования, так как считали, что применение новых строительных материалов, развитие строительной техники и прикладных наук требует от архитекторов нового отношения к функционально-конструктивной основе зданий. Несмотря на множество группировок нового направления, у них была общность целей и единство их подхода к решению сложных задач строительства в стране. Представители этого нового направления вели поиски новых типов зданий и планировки населенных мест, осваивали новейшие технические достижения [3].

Эти же процессы происходили и в архитектурно-художественной жизни Казани. Центром, своеобразной базой, лабораторией, где рождались самые смелые проекты и группировалась жизнь искусства в Казани, являлась Казанская художественная школа, реорганизованная в 1918 году в высшее учебное заведение КАСХУМ – Казанские свободные государственные художественные мастерские, позднее переименованные в Казанские архитектурно-художественные мастерские (Казанский АРХУМАС). Студенты мастерских проявляли высокую степень гражданской зрелости, стремились активно участвовать вместе с мастерами искусства в строительстве новой культуры и с этой целью избрали свой исполком, в который на равных правах входили и ректор, и педагоги, и студенты. Характерным явлением в Казанских художественных мастерских этого времени было возвращение в ее стены бывших выпускников предреволюционных лет, которые становились одновременно и ее преподавателями и студентами. «Молодежь, не удовлетворенная постановкой дела в Художественной школе, прежде всего, принялась за разрушение и ломку старых форм жизни этого учреждения» [4, с. 4].

Важную роль в художественном образовании Казани играл ректор КАСХУМа (Казанский АРХУМАС), являвшийся одновременно и деканом архитектурного факультета, архитектор Ф.П. Гаврилов – выпускник Казанской художественной школы и послереволюционного КАСХУМа. Причем, для архитектурно-художественной школы этого периода было характерно, что ректор не назначался, а избирался студенческо-преподавательским коллективом.

Под руководством Ф.П. Гаврилова были составлены новые программы занятий и учебные планы, которые были направлены на решение основных задач нового времени и, в первую очередь, проблем современного производственного искусства, так как в этот период «архитекторы и художники стремились к разрешению самой сложной задачи искусства – к слиянию искусства с жизнью. Они мечтали подчинить искусству быт» [5, с. 187-189]. О том, какое огромное значение придавали в это время искусству, говорят слова В. Маяковского: «Товарищи, дайте новое искусство такое – чтобы выволочь республику из грязи» [6, с. 29].

В связи с задачами производственного искусства на архитектурном и живописном отделениях школы во главу программы рисунка и живописи ставилось не копирование предметов с натуры, которое было вовсе исключено из программы, а «выявление учащимися оформления своеобразности, конструкции вещей без копирования..., выражение формой чувства (комбинаций плоскости и объемов). Далее – взаимодействие комбинированных форм... Цвет как средство выражения чувства: целый и разорванный цвет, статичность цвета и динамика его... Цветоформа как средство выражения чувств». Эти положения программы во многом созвучны работам творческой группировки АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов, создана в Москве в 1923 г.), на формирование воззрений которой оказали поиски новых приемов плоскостных, объемно-пространственных композиций художников К. Малевича и В. Татлина.

Планы и программы Казанского АРХУМАСа, проработанные и одобренные коллегией специалистов под руководством Ф.П. Гаврилова, неоднократно при его приездах в Москву получали там одобрение и утверждение [7]. Современниками, коллегами Ф.П. Гаврилова высоко оценивалось значение этой программы. Один из педагогов Казанского АРХУМАСа В. Симкин писал в 1927 г. в своей статье, посвященной деятельности Ф.П. Гаврилова, что эта художественная программа «...являлась единственной, пожалуй, по Союзу в области художественного образования по своей широте, глубине охвата главным образом будущих требований к мастерам искусства» [8, с. 20].

Благодаря Ф.П. Гаврилову, в школе широко использовался прием пробы самостоятельных сил учащихся в разрешении насущных строительных и художественных проблем в различных конкурсах, что выработало крайне ответственное отношение к делу. Студенты и преподаватели – архитекторы участвовали и в местных конкурсах выпускных работ и в крупных всесоюзных конкурсах; по рабочим поселкам, по памятнику «Содружества народов»; в Одесском конкурсе памятника В.И. Ленину и т.д. [8, с. 20].

Художественная школа была источником формирования творческих группировок, объединявших преподавателей различных художественных направлений. Одной из наиболее интересных группировок был коллектив казанских графиков «Всадник», организованный в 1920 году и просуществовавший 4 года, в его задачи входило возрождение местной печатной графики. В группировке графиков не было единого творческого метода. В нее входили художники реалистического направления, такие как Н.С. Шикалов, М.Г. Андриевская, а также художники, работающие в духе стилизаторства и кубофутуристских направлений: Д.М. Федоров, М.К. Меркушев. «Беспредметные» линогравюры М.И. Меркушева, представлявшие собой комбинации черных и белых кругов, квадратов, треугольников, кривых и прямых полос, во многом схожи с поисками художника К. Малевича и архитектора Л. Лисицкого, имевшими определенное значение в поиске новых композиций и пластических образов в современной архитектуре.

Формированию реалистического метода в искусстве и сохранению прочных реалистических традиций казанской художественной школы в значительной мере способствовала педагогическая деятельность и работы талантливых художников-реалистов Н.И. Фешина, П.П. Бенькова, В.С. Щербакова и др., которые в 1923 году объединяются в творческую группировку ТатАХРР – Татарскую Ассоциацию художников революционной России при Академическом центре Татарского Наркомпроса.

Пассивное следование ахрровцев за жизненным фактом было причиной нападков представителей двух других творческих группировок, образовавшихся также в 1923 году и являвшихся самыми популярными и многочисленными в Казани среди художников. Это «Татарский (первоначально – Казанский) Левый фронт искусства» и параллельная

ему татарская национальная организация Сулф (сокращение от тат. «Сул фронт» – «Левый фронт»). Эти организации провозгласили своим лозунгом «Искусство в производство» и объединили в своих рядах представителей второго направления, стремившихся к утверждению революционных идеалов средствами метафоры, аллегии, смелого фантастического, отвлеченного от будничного бытовизма решения. Среди членов ТатЛефа было больше художников промышленного профиля, конструкторов, графиков, прикладников, мастеров театрально-декорационного и монументально-декоративного искусства, которые много сделали для развития производственного искусства. К ним относятся А.Н. Катаев (председатель ТатЛефа с 1923 года), А.Г. Платунова, Ф.Ш. Тагиров, А.Н. Коробкова и др. [9].

Нельзя сказать, что художники этого направления полностью рвали с традициями предшествующего национального искусства. Так, например, среди работ этой группы художников можно отметить работы А.Г. Платуновой, ее оригинальные и своеобразные «советские шамаилы», где она пытается использовать традиционную мусульманскую живопись на стекле («шамаиль») для оформления современного татарского жилища [10].

В архитектурной среде Казани в этот период существовала всего лишь одна творческая архитектурная группировка. Объединение молодых архитекторов (ОМА) – своего рода филиал московского архитектурного объединения конструктивистов ОСА. Корни казанского Объединения молодых архитекторов, так же, как и московского ОСА, лежат в существовавшей в Казани организации левовского направления в 1923-1924 годы. Тогда организация состояла из художников и архитекторов. Архитектурная линия была четко выражена и возглавлялась ректором Казанского АРХУМАСа Федором Павловичем Гавриловым, умершим в 1926 г. В 1923-1924 годах ряд товарищей вышли из группы левовского направления. Это была одна из предпосылок организации Объединения молодых архитекторов. Другой предпосылкой являлось существование в Казани Казанского индустриального техникума повышенного типа, который выпускал инженеров по коммунальному строительству.

В 1924 году организация уже оформилась в разработке «коллективной установки программы современной стройки» [11, с. 119], которую она совершенствовала в течение всего своего существования. В Объединение молодых архитекторов (ОМА) входили такие архитекторы, как А. Густов, Я. Козырев, В. Сатонин, И. Спиридонов, Ш. Яловкин и др.

Основные принципы декларации Объединения молодых архитекторов следующие: ОМА считает, что основой современной архитектурной практики является поиск новых средств в решении социальных задач архитектуры. В противовес старой системе архитектурного творчества – эклектизму, стихийно перепевающему архитектурные мотивы прошлого, ОМА противопоставляет метод творчества, который сводит работу архитектора к единому органичному процессу. ОМА против воскрешения под видом насаждения национальной культуры декоративных форм национальных стилей прошлого, что объединение считает лишь украшательским средством; ОМА против чисто декоративных элементов в архитектуре, не несущих определенного утилитарного назначения.

В элементах же утилитарной значимости ОМА считает необходимым учет эмоционально-эстетического воздействия их на человека. ОМА за конструкцию, содержащую в себе самой эстетику; против самодовлеющей эстетики, требующей для себя особой конструкции. ОМА устанавливает, что пространственная архитектурная форма является результатом функциональной объемно-планировочной организации определенных процессов в зависимости от назначения и их конструктивной организации теми или иными материалами и методами. Трактовка же отдельных деталей сооружения должна подчиняться общей композиции здания и выявлять с максимальной выразительностью как его пространственную форму в целом, так и саму деталь в зависимости от ее конкретного назначения [12, с. 39]. Как видно, эти установки во многом совпадают с принципами советской архитектуры 1960-70-х годов и рационалистическими тенденциями современной архитектуры.

Конкретно организация ОМА начала работу с осени 1927 года. Она заключалась в разработке «бытового процесса современности». Большое внимание уделялось градостроительным проблемам. Членами объединения была разработана схема

социалистического города, которая включала в себя: функции города, принцип районирования, факторы, влияющие на величину, значимость и форму города, на взаимное положение и характер планировки отдельных районов, основные целевые требования к планировке. ОМА принимало активное участие в создании нового типа жилья трудящихся – «совершенно нового организма – социального конденсатора эпохи». Члены ОМА утверждали, что социалистическое жилое образование должно быть совокупностью жилых комплексов, которые являются целым организмом, удовлетворяющим всем функциям бытового процесса и имеющим коллективное хозяйство. Таким образом, казанскими конструктивистами, так же, как и столичными архитекторами, разрабатывалась идея домов-коммун. В области теоретических проблем члены ОМА разработали схему метода проектирования, предполагающего функциональную обусловленность архитектурной формы и не утратившего свою силу и в современном проектировании.

На первой конференции общества современных архитекторов в 1928 году, состоявшейся в Москве, ОМА уже представило свою декларацию, которая была одной из частиц, послуживших основой для принятия на конференции резолюции, определяющей теоретическую платформу ОСА. Изучая материалы конференции, можно отметить, что среди городов, представивших своих делегатов, казанские конструктивисты имели вполне сложившуюся организацию, определившуюся в рабочей программе, методе проектирования, составившую четкие принципы своей декларации, чего нельзя сказать об аналогичных организациях в других городах. Надо сказать, что декларация казанских конструктивистов была представлена перед проведением конференции и напечатана в первом номере журнала «Современная архитектура» за 1928 год. В дальнейшем архитектор Ф. Яловкин, член казанской организации ОМА, неоднократно выступал со своими статьями в журнале «Современная архитектура», отстаивая принципы конструктивизма [13, 14, 15].

Таким образом, можно отметить, что казанское ОМА, работая параллельно с московскими конструктивистами, принимало более активное участие, чем организации многих других крупных городов, в выработке теоретических концепций конструктивизма.

Если в Москве в 20-е годы архитектурно-художественная жизнь характеризовалась борьбой двух направлений, имеющих разное отношение к архитектурному наследию, то в Казани эти два направления противостояли друг другу только в изобразительном искусстве, в архитектурной же жизни города в основном господствовал конструктивизм, так как в этот период в городе работали в основном воспитанники Казанской художественной школы и Казанского индустриального техникума повышенного типа, где продолжали развиваться направления, воспринятые от предреволюционных рационалистических работ казанских архитекторов В.А. Трифонова, Ф.П. Гаврилова, И.И. Брюне, а также новые тенденции советского конструктивизма. В Казани работали и несколько инженеров-архитекторов – выпускников Сибирского и Томского технологических институтов, но они тоже были представителями нового направления. Старых же мастеров, приверженцев традиционных форм творчества предшествующих эпох, в Казани было немного. Архитектурное национальное наследие было не изучено, молодые казанские ученые только приступили к его исследованию. С 1926 г. начинает выходить сборник «Материалы по охране, ремонту и реставрации архитектурных памятников ТАССР», отразивший этот процесс. Освоение же исторического наследия начнется значительно позже, с середины 1930-х годов, когда будет накоплен достаточный материал и в Казани начнут работать татарские архитекторы. Кроме того, большое влияние на творческую направленность в 20-е – первую половину 30-х годов оказывали конкурсы, проводившиеся в Казани, в которых проекты конструктивистов, получавшие первые премии, осуществлялись затем в натуре. Так, например, по конкурсным проектам были построены Дом печати (арх. С.С. Пэн, 1933-37 гг., ул. Баумана, 19) и стадион «Динамо» (арх. П.Т. Сперанский, 1934 г., ныне утрачен).

Отражением социальных преобразований, происходящих в Татарской республике, были выставки. Это и ежегодные выставки-конкурсы выпускных работ Казанского архитектурно-художественного учреждения, и государственные выставки живописи, скульптуры и архитектуры, выставки различных творческих группировок и коллективов

Казани. Художники ТАССР участвуют на всесоюзной юбилейной выставке в Москве «Искусство народов СССР», на международной выставке в Париже «Искусство книги» (1930 г.), на международной выставке в Берлине (1930 г.), на выставке «Современное искусство СССР» в Чикаго, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Филадельфии (1933 г.), организуется экспозиция татарского искусства на Выставке декоративных искусств в Париже (1925 г.) [16]. По количеству и характеру выставок видно, как окрепли художественные кадры Татарии, какую активную роль они играли в художественной жизни всей страны.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Становление советской архитектуры происходило не только благодаря наитию известных московских мастеров, но и в процессе творчества архитекторов всей страны, в том числе и Казани, общая направленность работы Казанского объединения молодых архитекторов была прогрессивной и развивалась параллельно с деятельностью московских конструктивистов.

Стремление к простоте, лаконичности, функциональной и конструктивной обусловленности архитектурных форм, стилистические приемы формировались у казанских архитекторов и под влиянием столичной архитектуры, и в то же время самостоятельно, начиная с дореволюционных построек рационалистического модерна Казани, затем в работах казанской художественной школы, и впоследствии, в теоретических разработках казанской организации конструктивистов – ОМА. К постройкам этого направления в Казани можно отнести упоминавшиеся выше: Дом печати, стадион «Динамо», а также здание Химико-технологического института (ул. К. Маркса, 68, арх. Г.С. Гурьев-Гуревич, И.Г. Гайнутдинов, 1933-37 гг.), Дворец культуры им. 10-летия ТАССР (ул. Халтурина, 26, арх. А.Э. Спорус, 1930 г., ныне утрачен) и другие сооружения [17].

В заключение можно отметить, что во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов в архитектуре Казани это направление стало господствующим. Архитектура конструктивизма города чаще всего мало выразительна, порой аскетична и схематична, что обусловлено экономической ситуацией и отсутствием соответствующих строительных материалов, но стилизаций под конструктивизм, получивших распространение во многих городах и так беспокоивших идеологов конструктивизма [18, с. 306], в Казани, как нам представляется, нет. Это говорит о глубоком понимании казанскими конструктивистами природы конструктивизма, о принципиальной последовательности и зрелости их теоретических концепций. Многие концепции и идеи конструктивизма получили свое развитие в современной архитектуре и не утратили своей актуальности до сих пор, особенно с появлением новых строительных материалов и конструкций, обеспечивающих лаконичную эстетику современной архитектуры.

В связи с этим хотелось бы дать некоторые рекомендации. В последнее десятилетие в г. Казани при реконструкции зданий, построенных в 1960-70-е годы, наблюдаются негативные моменты в стремлении придать облик, ориентированный на конструктивистскую эстетику. Есть случаи, когда на обычную кирпичную стену с типовыми окнами одевается сплошной стеклянный фальшфасад или стеклянные фальшэркеры. Конечно же, необходимо отказаться от такого украшения, следовать более логичным и органичным приемам в реконструкции зданий и не уходить от конструктивно и функционально оправданной эстетики, свойственной для конструктивизма, которая вполне может быть самодостаточной при талантливом проектировании и воплощении проекта.

Список библиографических ссылок

1. Остроумов В.П. Казань: Очерки по истории города и его архитектуры – Казань: Издательство Казанского университета, 1978. – 296 с.
2. Червонная С.М. Искусство Советской Татарии. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 226 с.
3. Кирилова Л.И., Иванова И.В., Калмыкова В.Н. и др. Советская архитектура за 50 лет. – М.: Стройиздат, 1968. – 492 с.

4. Дульский П.М. Искусство Татарской Республики за годы революции. – Казань, 1929. – 16 с.
5. Хазанова В.Э. Советская архитектура первых лет Октября 1917-1925 гг. – М.: Наука, 1970. – 216 с.
6. Маяковский В.В. Стихотворения и поэмы. – Л.: Лениздат, 1979. – 228 с.
7. Вахминский В. Гаврилов Ф.П. – педагог и организатор АРХУМАСа // Памяти Ф.П. Гаврилова. – Казань, 1927. – С. 26-38.
8. Симкин Б. Строитель – человек // Памяти Ф.П. Гаврилова. – Казань, 1927. – С. 12-25.
9. Червонная С.М. Указанное сочинение.
10. ЛЕФ – вторая изовыставка лабораторно-производственных работ: Каталог. – Казань, 1929.
11. Современная архитектура, 1928, № 4. – С. 105-106.
12. Современная архитектура, 1928, № 4. – С. 1-40.
13. Яловкин Ф. ВОПРА и ОСА // Современная архитектура, 1929, № 5. – С. 171.
14. Яловкин Ф. Заметка в связи с проектом И. Леонидова (Дома Центросоюза) // Современная архитектура, 1929, № 2. – С. 43-45.
15. Яловкин Ф. О доме трудящихся // Современная архитектура, 1928, № 3. – С. 81-82.
16. Червонная С.М. Указанное сочинение.
17. Закирова Т.Р. Архитектура Советской Татарии. Проблемы становления и развития общественных зданий (на примере Казани): Автореферат и дис.... канд. архитектуры. – М.: МАРХИ, 1988. – 218 с.
18. Гинзбург М.Я. Итоги и перспективы // Мастера советской архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство, 1975. – С. 304-305.

Zakirova T.R. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: env60@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Influence of architectural-artistic life on creative directivity in architecture of Kazan in first post-revolutionary years (1917-a medium 1930 years)

Resume

The aim of the article is to show, the formation process of creative direction in the architecture of Kazan in the first post-revolutionary years. Very interesting and rich architectural and artistic life was in the city in this period with a lot of creative groups, which took an active part in the development of creative processes of the young Soviet state. Formation of architecture of the Soviet union happened not only thanks to the whim of talented capital sculptors, but Kazan architects-constructivists have contributed to them.

This theoretical development of Kazan Association of young architects «AYA», which worked closely with the Moscow architects. The Soviet architecture of the 1920s - middle of 1930s, had a great impact on the development of modern architecture and is currently the concept of constructivism are highly relevant.

The article notes that lately in Kazan in the reconstruction of buildings appeared trends stylization under constructivism that in its time bother ideologists of constructivism. It is therefore proposed to refuse from the decorative embellishment under constructivism and apply organic methods of reconstruction of buildings.

Keywords: architectural and artistic life, the creative direction, architecture.

Reference list

1. Ostroumov V.P. Kazan: Essays on the history of the city and its architecture. – Kazan: Kazan University Publishing House, 1978. – 296 p.
2. Chervonnaya S.M. The Art of the Soviet Tatarstan. – М.: Graphic art, 1978. – 226 p.

3. Kirilova L.I., Ivanova I.V., Kalmykova V.N. and others. Soviet architecture for 50 years. – M.: Stroyizdat, 1968. – 492 p.
4. Dulsky P.M. The Art of the Tatarstan during the years of revolution. – Kazan, 1929. – 16 p.
5. Khazanova V.E. The Soviet architecture of the first years of October 1917-1925 уу. – M.: Nauka, 1970. – 216 p.
6. Mayakovsky V.V. Verses and Poems. – L.: Lenizdat publishing house, 1979. – 228 p.
7. Vahminsky V. Gavrilov F.P. Teacher and organizer of ARHUMAS // In memory of F.P. Gavrilov. – Kazan, 1927. – P. 26-38.
8. Simkin B. Builder – man // In memory of F.P. Gavrilov. – Kazan, 1927. – P. 12-25.
9. Chervonnaya S.M. Specified composition
10. LEF – the second pictorial exhibition of laboratory-production works: Directory. – Kazan, 1929.
11. Modern architecture, 1928, № 4. – P. 105-106.
12. Modern architecture, 1928, № 4. – P. 1-40.
13. Yalovkin F. VOPRA and OSA // Modern architecture, 1929, № 5. – P. 171.
14. Yalovkin F. Note in connection with the project of I. Leonidov (House of Centrosoyuz) // Modern architecture, 1929, № 2. – P. 43-45.
15. Yalovkin F. About the house workers // Modern architecture, 1928, № 3. – P. 81-82.
16. Chervonnaya S.M. Specified composition.
17. Zakirova T.R. The Architecture of soviet Tataria. Problems of the formation and developments of the public buildings (on example of Kazan): Abstract and thesis cand. architecture. – M.: MARHI, 1988. – 218 p.
18. Ginzburg M.J. Results and prospects // Masters of Soviet architecture speak about architecture. – M.: Art, 1975. – P. 304-305.